

ΙΠΠΩΝΑΞ

[Информация](#)

Стихотворения

* * *

Ты Гиппонакта вытолкать велел в шею,
Дождем камней бродягу со двора выгнать.

[Иванов В.]

01 (38)

О Зевс наш, Зевс — отец богов вышних,
Зачем мне золота не подарил вволю?

[Ярхо В.]

02 (32)

Гермес, сын Майи милый, Килленский славный
бог,
Молюсь тебе усердно: жестоко я продрог.
Дай хлэну Гиппонакту, плащишко шерстяной
Да башмачишек пару с сандалями устрой,
5Да шестьдесят червонцев, что скрыты за
стеной.

[Иванов А.]

Гермес Килленский, Майи сын, Гермес, милый!
Услышь поэта! Весь в дырах мой плащ, дрогну.
Дай одежонку Гиппонакту, дай обувь!
Насыпь червонцев шестьдесят в кошну —
веских!

Нимфа гор Майя родила Гермеса на горе Киллене, в
Аркадии, и поэтому «Килленский» — частый эпитет
Гермеса.

[Иванов В.]

03 (34)

Не дал еще ты вовсе мне хлены шерстяной,
Чтобы зимой укрыться я мог от стужи злой;
Не дал мне ног в мохнатых понежить башмаках;
А мог я отморозить ступни свои в снегах.

[Иванов А.]

Ты не дал мне хламиды шерстяной, теплой
В подарок перед стужей, ни сапог прочных;
И, полуголый, мерзну я зимой лютой.

Хламида — одежда, о которой впервые упоминает
Сапфо. Обычно имела форму простой продолговатой
накидки, не доходила до колен. Более длинная
хламида использовалась в качестве дорожного
плаща и для защиты от непогоды.

[Иванов В.]

04 (3А)

«Кандавл — по-меонийски, по-людски —
Гермий!»

Так звал он: «Майи сын, цепной своры
Начальник, друг ночных воров, спаси, милый!»

Кандавл — мифологический лидийский герой, образ
которого со временем слился с образом Гермеса.

Меония — старое название Лидии (Малая Азия).

Друг ночных воров — Гермес; считался
покровителем всевозможных промыслов,
доставляющих богатство, в том числе воровства.

[Иванов В.]

05 (36)

Еще ни разу Плутос — должно быть, слеп он
стал —

Войдя ко мне в домишко, любезно не сказал:

«Дарю Гиппонакту мин тридцать серебра

И многое другое». Он глуп: не жду добра.

[Иванов А.]

Богатства бог, чье имя Плутос, — знать, слеп он!

Под кров певца ни разу не зашел в гости

И не сказал мне: «Гиппонакт, пока тридцать

Мин серебра тебе я дам; потом — больше».

5Ни разу так он не зашел в мой дом: трус он.

[Иванов В.]

06 (26 + 26A)

Привольно жил когда-то он, тучнел в неге,
Из тонких рыб ел разносолы день целый;
Как евнух откормился, как каплун жирный,
Да все наследство и проел. Гляди, нынче
5В каменоломне камни тешет, жрет смоквы
Да корку черную жует он — корм рабий.

[Иванов В.]

Он жил себе вольготно и легко, в холе,
Весь день отборных ел тунцов, творог с медом,
Как евнух из Лампсака, пировал жирно —
И все проел наследство. И пришлось камень
5Копать ему в горах, жевать одни смоквы
И черствый хлеб ячменный — рабскую пищу.

.....
Ни рябчиков теперь не жрет он, ни зайцев,
Не мажет жареных лепешек он маслом
10И не макает больше пирогов в соты.

[Ошеров С.]

07 (39)

Я жалко жизнь покончу, от холода стена,
Коль не пришлешь скорее мне меры ячменя,
Чтоб из муки ячменной, разболтанной в вине,
Желудку в утешенье, похлебку сделать мне.

[Иванов А.]

Я злу отдам усталую от мук душу,
Коль не пришлешь ты мне ячменных круп меру.
Молю не медлить. Я ж из круп сварю кашу.
Одно лекарство от несчастья мне: каша!

[Иванов В.]

08 (28)

Постой, художник злостный: как смеешь ты опять
Вдоль борта всей триеры змею свою писать?
Она ползет от носа как раз, ведь, на корму —
И страшное несчастье представилось уму:
5Увы, бедняга-кормчий простится с жизнью сей,
Когда его в колено ужалит лютый змей.

[Иванов А.]

Художник! Что ты на уме, хитрец, держишь?
Размалевал ты по бортам корабль. Что же
Мы видим? Змей ползет к корме с носа.
Наворожишь ты на пловцов, колдун, горе,
5Зане проклятым знаменьем судно метишь!
Беда, коль змием уязвлен в пяту кормчий!

[Иванов В.]

Мимн, кознодей, не вздумай написать змея
Ты на борту многовесельной триеры,
Ползущего от носа к кормчему прямо.
Для кормчего — пойми, дурак ты набитый —
5То будет знак плохой и горе большое,
Коль змей возьмет да и куснет его в ногу.

Мимн — художник, современник Гиппонакта.

[Церетели Г.]

Для мужа лучший брак благоразумного —
Взять за женою честный нрав в приданое:
Таким богатством только дом спасается.
А кто жену возьмет, прельстившись пышностью...
Не госпожу получит он — помощницу
На весь свой век, разумную, надежную.

Принадлежность Гиппонакту недостоверна.

[Ошеров С.]

10 (68)

Два дня всего бывают милы нам жены:
В день свадьбы, а потом в день выноса тела.

Эпиграмму сходного содержания мы находим много
веков спустя у Паллада.

[Церетели Г.]

Есть в жизни каждой женщины два дня лучших:
Когда женой берут — и на погост тащат.

[Ярхо В.]

11 (128)

Евримедонтова сына, пучину морскую, Харибду,
Муза, воспой! Иль мечом разрубает он пищу в
желудке?

Пусть же по воле народа погибнет он жалкою
смертью

По приговору суда на берегу многошумного моря.

Евримедонтова сына... — насмешливая
характеристика некоего обжоры, выдержанная в
эпических гексаметрах и с привлечением эпической
лексики. Один из первых образцов пародии в
греческой литературе.

[Ярхо В.]

12 (115)

.....
...Бурной носимый волной.
Пускай близ Салмидесса ночью темною
Взяли б фракийцы его
5 Чубатые, — у них он настрадался бы,
Рабскую пищу едя!
Пусть взяли бы его, закованного,
Голого, в травах морских,
А он зубами, как собака, ляскал бы,
10 Лежа без сил на песке
Ничком, среди прибоя волн бушующих.
Рад бы я был, если б так
Обидчик, клятвы растоптавший, мне предстал —
Он, мой товарищ былой!

Папирусный фрагмент, о принадлежности которого филологи
давно спорят. Многие считают его автором Архилоха.
Поскольку, однако, он найден вместе с другим отрывком эпода,
где упоминается имя Гиппонакта, авторство последнего
представляется более вероятным.

Салмидесс — город на фракийском побережье Черного моря (в
нынешней европейской части Турции).

[Вересаев В.]

13 (40)

Прошу, любезный, не толкайся! Пусть барин
Не в духе ныне — знаю: не дерись все же!

[Иванов В.]

ИЗ «ВОЙНЫ МЫШЕЙ И ЛЯГУШЕК»

Прежде всего облекли они ноги и гибкие бедра,
Ловко для этого стручья зеленых бобов
приспособив, —
Их же в течение ночи немало они понагрызли.
А с камышей прибережных сняв шкуру
растерзанной кошки,
Мыши, ее разодравши, искусно сготовили латы.
Вместо щита был блестящий кружочек
светильни, а иглы
(Всякою медью владеет Арес!) им как копья
служили.
Шлемом надежным для них оказалась скорлупка
ореха.
Во всеоружье таком на войну ополчились
мышата.

[Гаспаров М.]

Информация

[Стихотворения](#)

Родился в Эфесе, в Малой Азии (2-я пол. VI в. до н. э.). По-видимому, происходил из аристократической семьи; был изгнан из города за нападки на местных правителей; переехал в Клазомены на лидийском побережье, где вел нищенскую жизнь «шута и балагура».

От творчества Гиппонакта сохранилось около 170 отрывков, в которых он рисует жизнь и быт городских низов, не останавливаясь перед откровенным натурализмом. Основное место в сохранившихся фрагментах занимает сведение счетов с неким скульптором Бупалом и его братом. Согласно легенде, Бупал с братом изваяли нелестное изображение Гиппонакта; преследуемые в ответ язвительными ямбами Гиппонакта, оба покончили с собой. (Более правдоподобна, однако, версия, согласно которой причиной ненависти оказалось соперничество из-за гетеры Ареты (Добродетель), которая в отрывках часто упоминается.)

В прочих отрывках рисуются мелкие ремесленники и представители общественного дна, проводящие время в городских закоулках, подозрительных кабаках; незадачливый крестьянин или хитрый художник, принадлежащие к тому же слою «отбросов городского общества»; все они занимаются темными делами, часто разрешая споры при помощи брани и побоев.

Язык сохранившихся фрагментов чрезвычайно красочен: обилие ругательств и проклятий; выражения, заимствованные из языков соседних народов — лидийцев и фригийцев; жаргон необразованных городских низов. Гиппонакт считается изобретателем метра холиямб (скадзон), прозванного «хромой ямб» (ямбический триметр, в последней стопе которого вместо ямба помещен трохей, отчего строка, «разогнавшись» с начала, в конце спотыкается, что звучит смешно и подчас издевательски). Хромой ямб был подходящим размером для язвительной поэзии Гиппонакта, и представляется уникальным явлением в греческой литературе.

«Нищенская» поэзия Гиппонакта основывается на обрядовых песнях-прошениях; у Гиппонакта они трансформируются напр. в молитвы Гермесу, содержащие просьбы об одежде, обуви и возможности добыть денег; призывы дать еду или одежду, адресованные каким-либо людям; выражение разочарования, если эти призывы остались без ответа. Себя Гиппонакт изображает полуголодным оборванцем, выражая своим обликом враждебность аристократическому мировоззрению.

С этой позицией согласуются несколько его стихотворений, пародирующие Гомера и гомеровский эпос. Гиппонакт написал пародию на «Илиаду» — комическую поэму «Батрахомиомахия» («Война мышей и лягушек»). Особое место занимает один гекзаметрический фрагмент в 4 стихах, возможно, из героико-комической поэмы, воспевающий в гомеровских эпитетах чудовищный аппетит некоего Евримедонтиада. Эти два отрывка доказывают, что Гиппонакту не была чужда литературная

традиция (вдобавок к тому, что дошедшие до нас фрагменты стихотворений сами по себе свидетельствуют о высоком уровне его поэтической подготовки). Созданный им образ нищего-попрошайки является, скорее всего, маской, призванной «эпатировать» слушателей.

Гиппонакт был излюбленным поэтом аттической комедии V и IV вв. до н. э.. В «нищенской поэзии» Гиппонакта впервые в греческой литературе бог богатства Плутос выступает в образе слепого старца (Аристофан вывел из слепого бога Гиппонакта главного персонажа комедии «Плутос»). Гиппонакт пользовался успехом также у александрийских поэтов, искавших неординарных литературных эффектов; Каллимах объявил его покровителем своего сборника ямбов; Геронд, автор мимов, написанных хромым ямбом, считал себя последователем Гиппонакта. Во II в. н. э. Бабрий писал холиямбом басни. В римской литературе хромым ямбом пользовались Катулл и Марциал. Гораций использовал т. н. [Гиппонактову строфу](#) (см. [Ода II 18](#)), образец которой у Гиппонакта до нас не дошел (содержание этой Оды Горация характерно согласуется с настроением, создающимся чередованием трохеического диметра и ямбического триметра). Известна и очень интересна эпитафия Гиппонакту, написанная Феокритом:

Лежит здесь Гиппонакт, слагавший нам песни.
К холму его не подходи, коль ты дурен.
Но если ты правдив да из семьи честной,
Тогда смелей садись и, коль устал, спи тут.